

Глава 15. Желание

— Докладываю принцу: срочное донесение от вана Юньнани. Позавчера на горе Яошань бесследно исчез солдат. До сих пор его местонахождение неизвестно. Он прислал меня за вашими указаниями.

Что? Пропал человек на Яошани? Как это возможно?

Яошань всегда была под строжайшим надзором Дуань Хуаня и принца Цзина. Это место служило скрытым полигоном для тренировки их лучших воинов. Охрана там была безупречной, комар не пролетит — и вдруг исчезновение? Здесь явно крылся подвох.

Настроение Дуань Хуаня, и без того мрачное, окончательно испортилось. Беды посыпались одна за другой, словно прорвало плотину.

— Возвращайся и передай тестю: шумиху не поднимать. Что до этого пропавшего... живым ли, мёртвым, но он должен быть найден. Прочешите всё. Передай мои слова: лучше ошибочно казнить десять тысяч, чем упустить одного подозрительного. Ты меня понял?

— Слушаюсь, ваше высочество. Всё будет исполнено.

— Ступай.

Когда тайный страж исчез в тених, Дуань Хуань устало потёр переносицу. В Сюйси вовсю бушует зараза, а в Юньнани — новые неприятности. Это не могло быть простым совпадением. Кто-то намеренно расставляет сети.

«Что ж, кто бы ты ни был, если ты забыл о милосердии, не жди пощады и от меня. На пути к трону я не остановлюсь ни перед чем. Преградит путь человек — убью человека, преградит путь сам Будда — падет и он».

Однако вопрос оставался открытым: Яошань была скрыта от глаз надёжнее любой сокровищницы. Как этот человек умудрился миновать многочисленные кордоны?

По правилам, покинуть гору или войти на её территорию можно было только по личному распоряжению вана Юньнани. Но сейчас кто-то бесследно испарился прямо под носом у стражи. Либо ему помогли, подделав приказ, либо... его исчезновение лишь иллюзия, и он всё ещё где-то там, на Яошани.

Незаметно наступил август. Шёл пятый день с тех пор, как Е Шу покинул имперскую столицу.

Все эти дни они мчались вперёд почти без отдыха, делая лишь короткие привалы. Впрочем, путь был спокойным: они ехали по государственному тракту, имея при себе императорский указ, и останавливались на казенных почтовых станциях. Никаких досадных задержек или опасностей.

Е Шу казалось, что всё идёт на удивление гладко... если не считать Дуань Юня, который буквально приклеился к нему.

В последнее время с принцем Юем творилось нечто неладное. Словно в него бес вселился.

Они были знакомы без малого два месяца. Дуань Юнь и раньше проявлял к нему искреннюю заботу, не упуская случая подразнить своими двусмысленными шуточками. Но в последние несколько дней эта опека перешла все границы.

Теперь принц не отходил от него ни на шаг.

Днём, когда они были в пути, Дуань Юнь неизменно ехал с той стороны, откуда припекало солнце, закрывая Е Шу своей тенью. Перед сном Е Шу то и дело замечал знакомый силуэт, мерно патрулирующий пространство перед его дверью. А каждое утро, стоило Е Шу потянуть за ручку, он видел перед собой принца с чашкой свежесваренного травяного чая в руках.

Такая безграничная забота трогала сердце Е Шу, но в то же время заставляла его чувствовать себя крайне неловко. Он ощущал, как они становятся всё ближе, и в их отношениях появляется некая двусмысленность. Нечто, что он не мог до конца осознать и назвать.

Снова сгустились сумерки.

— Похоже, сегодня придётся заночевать здесь, — Е Шу поднял взгляд на темнеющее небо.

До следующей станции они бы не добрались и к полуночи.

Услышав это, Дуань Юнь тут же пришпорил коня и поравнялся с Е Шу:

— Не бойся, не бойся. Твой принц тебя защитит!

Е Шу, одновременно сгорая от смущения и раздражения, оттолкнул его шаловливую руку:

— Дуань Юнь, не паясничай.

Остальные спутники, уже привыкшие к бесстыдному поведению принца Юя, даже бровью не повели.

— Ладно, устроимся здесь, а завтра продолжим путь, — решил Дуань Юнь, оценив обстановку.

А затем, склонившись к самому уху Е Шу, прошептал:

— Не бойся, Брат Юнь тебя в обиду не даст.

И прежде чем отстраниться, он намеренно обдал ухо юноши горячим дыханием.

Е Шу мгновенно покраснел. За два месяца он, казалось, выработал иммунитет к наглости принца, но мастерство того в искусстве соблазна росло быстрее, чем Е Шу успевал возводить оборону.

Многие его выходки оставляли Е Шу в немом оцепенении. Путешествие только началось — неужели его будут так изводить до самого конца пути?

Ночь вступила в свои права. Лагерь погрузился в сон, и лишь часовые изредка подавали голос.

Е Шу ворочался с боку на бок, но сон не шёл. В конце концов он сдался и выбрался из палатки. Прохладный ветер коснулся лица, в лесу шелестела листва, а из чащи доносились далёкие крики ночных зверей.

Он присел на широкий валун и поднял голову. Небо было усыпано звездами, сияющими так ярко, что напоминали ему о Млечном Пути, которым он любовался в бессонные ночи детства. И ещё они напоминали лучистые глаза того человека, что шёл к нему в свете закатного солнца.

Внезапный порыв холодного ветра заставил Е Шу невольно вздрогнуть. В то же мгновение на его плечи опустился тяжёлый плащ, и раздался знакомый голос:

— Почему ты здесь один в такой час?

Дуань Юнь заботливо запахнул плащ на груди Е Шу и уселся рядом.

— Не спится, решил подышать воздухом. А ты?

— Мне... — принц усмехнулся. — Во сне ко мне явился мудрец и прошептал, что снаружи прекрасная фея ждёт моего утешения. Вот я и вышел. Гляжу — и впрямь красавица. Ну что, красавица, нуждаешься в утешении?

Е Шу негромко рассмеялся:

— Фей здесь нет, только один небритый мужчина. Боюсь, принц будет разочарован.

Под сиянием звёзд глаза Е Шу светились мягким, чистым светом. В этот миг Дуань Юню показалось, что один его взгляд заставляет померкнуть всё небо.

— Я ничуть не разочарован. Скажи, «красавец» Е, не составишь ли ты мне компанию?

Е Шу кивнул, и лицо Дуань Юня озарилось такой радостью, которую невозможно было скрыть.

— Посмотри на эти звёзды. В столице давно не было такой красоты, — Дуань Юнь указал пальцем вверх. — Вон та, видишь? Какая яркая.

Е Шу проследил за его жестом. И впрямь, звезда сияла ослепительно. Совсем как человек, сидящий рядом с ним.

— В Западном крае звёзды ещё краше. Там всё небо — сплошной сверкающий ковёр.

— Просторы заставы не сравнятся с Поднебесной. Когда-нибудь я обязательно там побываю.

— Сейчас там беспокойно. Вот когда усмирим четыре моря, я отвезу тебя, куда только пожелаешь, — Дуань Юнь опустил руку. Он на мгновение занес её к лицу Е Шу, желая коснуться брови или щеки, но вовремя отстранился.

Сейчас Е Шу видел в нём лишь друга. Дуань Юнь боялся. Боялся, что одно неверное движение — и юноша возненавидит его или, что ещё хуже, уйдёт навсегда. Должно быть, настоящая любовь всегда начинается с такой осторожности.

— Дуань Юнь, смотри! Падающая звезда!

Вспышка прочертила небо и мгновенно исчезла. Дуань Юнь тут же закрыл глаза и сложил ладони вместе.

Е Шу с любопытством наблюдал за ним:

— Ты что это делаешь?

Спустя мгновение Дуань Юнь открыл глаза:

— Загадываю желание. Матушка говорила, что если попросить у падающей звезды, всё сбудется.

Его искренний, почти детский взгляд заставил что-то внутри Е Шу дрогнуть.

— И что же ты загадал?

— Не скажу, а то не сбудется, — Дуань Юнь лукаво улыбнулся.

Он ни за что бы не признался. «Я хочу, чтобы ты полюбил меня так же сильно, как я люблю тебя». Это было его единственное желание. Не великое, не героическое, но ставшее для него смыслом жизни.

— Ну хорошо, тайна так тайна. Дуань Юнь, а ведь иногда ты ведешь себя совсем как ребёнок.

Услышав такое от любимого человека, Дуань Юнь не на шутку раззадорился.

— Сяо Е Шу, ты младше меня на пять лет и смеешь называть меня ребёнком? Хочешь проверить, кто из нас на самом деле дитя?

— И проверять нечего. Я куда рассудительнее тебя, малыш Дуань Юнь.

Принц прищурился.

— Смотри, не пожалей об этом, «взрослый» Е Шу.

Не успел Е Шу опомниться, как Дуань Юнь вскочил и легко поднял его на руки.

— Дуань Юнь! Немедленно пусти! Что за ребячество! — Е Шу охватило жгучее смущение. Взрослый мужчина, воин, и его несут как какую-то девицу! Он вцепился в одежду принца, пытаясь вырваться.

Но руки Дуань Юня были словно стальные обручи. Е Шу был мастером боевых искусств, но против этого ветерана сражений, который был и выше, и сильнее, его силы оказались бесполезны.

— Не дёргайся. Будешь сопротивляться — поцелую, — Дуань Юнь заглянул в его покрасневшее лицо. Внутри у принца всё пело: он ни за что не хотел выпускать сокровище из рук.

Е Шу тут же замер. Он слишком хорошо знал Дуань Юня — этот человек слов на ветер не бросает. Обречённо вздохнув, он закрыл глаза, позволяя нести себя в палатку.